

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ИНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ И ИНОВЕРУЮЩИХ СЕГМЕНТОВ АРМЯНСТВА И ВОПРОСЫ ИХ КОНСОЛИДАЦИИ

*Вардан Асцатрян**

Необходимость объединения рассеянного по миру Армянства

В нынешний переходный период многополярности мира происходят конфликты цивилизационного характера, параллельно с которыми формируется и глобализация мира. Они предполагают духовно-культурные конфронтации и возможные экспансии. В подобных условиях победные или хотя бы выигрышные позиции могут занимать только скоординированно действующие нации. А те, кто не определился или занял выжидательную позицию, в конечном итоге становятся объектами чужого воздействия.

В этом контексте важен и вопрос о том, есть ли у данной нации сформировавшаяся цивилизационная концепция и соответствующие возможности для ее реализации.

Являющиеся носителями армянской цивилизации отдельные индивиды и группы в разные времена и в многообразных сферах демонстрировали выдающиеся успехи. Однако, веками будучи лишены государственности, в том числе иластной системы, армяне не имели возможности на практике явить свою цивилизацию на государственном уровне, несмотря на то, что колыбель армянской цивилизации постоянно находилась в эпицентре столкновения мировых интересов. Это обстоятельство долго и существенно препятствовало естественному развитию армян в политической сфере и не давало обрести необходимый политический опыт. В наше время это существенное упущение, и, чтобы в происходящих в мире развитиях суметь про-

* Глава Управления по делам национальных меньшинств и религий при Аппарате Правительства РА.

явить себя и укрепить свои позиции, необходимо по возможности быстро его исправить.

На этом пути очень важно четкое представление о собственной идентичности и обусловленных ею армянских цивилизационных ценностях (параметрах армянской цивилизации) и их использование в нынешних условиях, то есть речь идет об ответах на вызовы современности – духовно-идеологической концепции и разработке современных механизмов ее претворения в жизнь.

С имплементацией армянских цивилизационных ценностей связана и необходимость в сборе и систематизации национальных ресурсов.

Здесь, думается, очевидна приоритетность духовно-идеологической концепции, которая станет естественным предусловием для подбора необходимых человеческих ресурсов, а в условиях ее отсутствия собрать ресурсы сложно и можно лишь сделать их предметом частичного обсуждения.

Сбор национальных ресурсов

Процесс объединения рассеянного по миру Армянства и его ресурсов наталкивается на существенное затруднение в виде укоренившихся языковых, религиозно-конфессиональных и культурных отличий между разными сегментами Армянства, которое на практике становится даже причиной определенной конфронтации. Следовательно, для выстраивания далеко идущих программ по объединению нужно прояснить нынешнюю ситуацию и серьезно изучить ее.

Конечно, большинство армян, хотя бы номинально, идентифицирует себя в качестве адептов или последователей Армянской Апостольской церкви (ААЦ), но существует и значительная масса армян других вероисповеданий и конфессий. Эта проблема очевидна даже на территории РА, и она становится еще более явной, когда мы имеем в виду ситуацию в армянской Диаспоре.

Здесь предметом особого интереса становятся «осколки» мусульманизированных (курдизированных и арабизированных) вследствие осуществленного Оманской империей в XIX-XXвв. геноцида на территории Западной Армении и Ближнего Востока армян, представители которых в последнее время заговорили об этом. В создавшейся ситуации исследователи данной

темы предлагают принять за основу консолидации армян этническое происхождение, которое, однако, не может выступать достаточным основанием для объединения нации. В качестве дополнительного условия предлагается **наличие армянского самосознания**, что, кажется, принципиально приемлемо для большинства. Если это так, то в качестве следующего шага нужно определить все характеристики, маркеры «армянского самосознания».

Давая эту формулировку, нужно учитывать также религиозно-конфессиональную принадлежность лица, считающего себя армянином. В этом плане, думается, для армян вне территории РА важна практическая готовность признать армянские национальные интересы превалирующими над интересами инонациональных центров на территориях распространения Диаспоры.

Роль религии

Как мы уже отмечали, чрезвычайно важным и неотъемлемым компонентом идентичности является система ценностей, которой руководствуются все сообщества и которая регулирует их обиход. Система ценностей непременно содержит в себе и религиозно-конфессиональные представления и обусловливаемые ими принципы и нормы.

В этом контексте нужно обращать особое внимание на то, что нация не существует без своей живой памяти, своего прошлого, что Армянский мир наследует нашим предкам, и каждое поколение должно развивать и передавать следующим поколениям полученное наследие (как материальное, так и духовное и культурное). А в случае невозможности или неспособности его наращения по самым разным причинам нужно хотя бы незамутненным и неискаженным передать его потомкам.

Существенной частью этого наследия является духовная составляющая, институциональной носительницей которой на протяжении тысячелетий выступает ААЦ. Не нужно забывать, что единственным сохранившимся и непрерывным в своей истории институтом, связывающим нас с прошлым, является Армянская Апостольская церковь, чье призвание состоит в доведении нашей нации до ее будущего пристанища. Из-за разных внешних стимулов некоторые сегменты Армянства только в последние триста лет начали принимать иное духовное наследие.

При рассмотрении религиозной ситуации мы не можем игнорировать то важное обстоятельство, что в прошлом веке по всему миру победно шествовала секуляризация. Одним из ее последствий стала и «приватизация религии», вследствие которой общественное бытие человеке было разъято на публичную и приватную сферы, и религия была оттеснена в приватную сферу, превратившись в частное дело индивида. Религия стала одной из частных публичных служб и появился «рынок религий», из-за чего у индивида развился потребительский подход к религиям: человек начал рассматривать религиозные традиции как товар и оценивать их по принципу «что это мне даст». То есть в общем уже не религия диктовала человеку, каким ему следует быть, а человек – религии. Так была нивелирована традиционная объединяющая роль церкви: она сменилась гражданскими нормами...

Тем не менее считаем, что, изучая проблему объединения Армянства, не нужно отдавать дань современной секулярной концепции и игнорировать реальную традиционную роль религии, а, наоборот, необходимо учесть ее должным образом.

Согласно итальянскому философу, государственному и политическому деятелю XIXв. Винченцо Джоберти, «во все времена и повсеместно гражданские порядки происходили из жреческих, города возникали из храмов, законы – из заповедей... Воспитание и культура народа – из религии». Об этом же свидетельствуют Ал.Бердяев, М.Мюллер, Л.Фейербах и многие другие видные мыслители.

Нужно также учитывать, что в нынешних условиях постсекуляризма пересматривается выстроенное на основе секулярной системы понятие «религия»: то есть прекращается восприятие православия, католицизма, протестантизма (кроме его ультралиберальных течений) и ислама в качестве религий. Они вновь начинают восприниматься как мировоззрения и образ жизни, как системы ценностей, альтернативные не только по отношению друг к другу, но и к секуляризму. Секуляризм начал утрачивать свой статус системы, регулирующей сотрудничество разных религиозных и идеологических систем с помощью нейтрального инструментария. В этих условиях перед миром встает и вопрос о возможном сотрудничестве этих мировоззренческих систем, согласие которых до сих пор обеспечивалось исключительно формальными, но вовсе не нейтральными нормами.

Ситуация в РА

Сегодня в РА есть 67 зарегистрированных религиозных организаций и множество незарегистрированных. Превалирующее большинство зарегистрированных организаций – протестантского толка, за ними следуют так называемые новые религиозные течения – иеговисты, мормоны, кришнаиты и т.д. Хотя в РА пока нет официальной статистики относительно религиозной принадлежности, однако по данным разных экспертов и исследователей, по количеству adeptov лидирует ААЦ, за ней идут армянские католики, протестанты и последователи новых религиозных течений.

Численность протестантов и последователей новых религиозных течений составляет примерно 4%, однако последние развернули чрезвычайно активную и даже агрессивную деятельность в РА, за последние 20 лет они сумели учредить в стране собственную инфраструктуру (детский сад, школа, вуз, общины и т.д.).

В основном в РА царит мирная межрелигиозная и межконфессиональная атмосфера. К религиозным структурам части нацменьшинств страны, составляющих 3% от численности населения, армяне всегда относились с искренней толерантностью и никогда не считали их сектами. Однако существует вызванное угрозой национальной идентичности и агрессивной деятельностью явное недовольство в отношении большей части протестантских организаций и новых религиозных течений, проявляемое в заявлениях-жалобах населения и реакции СМИ.

Хотя протестанты РА часто подчеркивают, что признают ААЦ в качестве «материнской церкви», однако между собой непрестанно критикуют ее. В последние годы это противоречие вышло из кулуаров и выражено в проявляемой конфронтации. Это свидетельствует о том, что религиозно-конфессиональные отличия по разным причинам становятся поводом для конфронтации в самой РА.

Примечательно, что в РА еще не сформировалась атмосфера межконфессионального и тем более межрелигиозного диалога. Она отсутствует даже между протестантскими течениями: только недавно, и то исходя из защиты собственных интересов, стали предприниматься шаги по консолидации. А новые религиозные течения вообще выступают с неприятием других религий и конфессий.

Сегодня Армянство стоит перед серьезными мировыми вызовами, между тем армянин лишен ответа на них, даваемого его традиционным вероисповеданием, а также адекватных норм поведения, организованного применения этих норм, идейных предложений; формируемое законодательство в действительности не имеет отношения к упомянутым нормам национальной идеологии. Это предполагает необходимость анализа и оценки существующих вызовов с точки зрения верховенства ААЦ, незамедлительной разработки социальной доктрины.

Общая ситуация в Диаспоре

Исследователи вопроса иноязычия и иноконфессиональности в Диаспоре на практике классифицируют повергшиеся конфессиональной и языковой ассимиляции или имеющие подобные отличия армянские общины по определенным параметрам и делают примечательные выводы. Так:

1. иноязычные и не исповедующие христианство практически полностью утрачивают армянское самосознание, как, например, огромная масса арабизированных, исламизированных сирийских армян – примерно 500-700 тысяч человек;
2. в случае с иноязычными, но принявшими другую христианскую конфессию армянскими сообществами только при осуществлении особой политики можно будет вернуть их к армянской идентичности;
3. иноязычные армяне, сохранившие верность ААЦ, сохранили и армянское самосознание и у них больше возможностей для национального возрождения (например, сирийская деревня Ягупиэ).

Примечательно еще одно наблюдение: у иноязычных армян наблюдаются проявления отдельных черт идентичности носителей этого языка, однако эти черты могут исчезнуть при переселении в классическую армянскую среду. Следовательно, очень важную роль здесь играет также **классическая армянская среда или образ жизни, соответствующий армянской идентичности**. Важен и следующий вывод: **конфессиональное отчуждение** от исходной, материнской Армянской общности открывает широкий простор для языкового и вообще национального отчуждения, а **языковое отчуждение** (Сирия, Ливан) еще более ускоряет конфессионально-национальное отчуждение.

Заключение

Общий анализ ситуации подсказывает нам, что на пути консолидации лиц и сообществ с армянским самосознанием могут возникнуть определенные трудности, и необходимо разработать дифференцированные подходы к исповедующим другие христианские конфессии армянам, последователям новых религиозных течений и адептам других религий.

Наряду с разработкой современных механизмов выработки духовно-идейных ответов существующим вызовам и их претворением в жизнь приоритетной задачей нужно считать также:

1. организацию процесса консолидации лиц и сообществ с выраженным армянским самосознанием и желанием развернуть пронациональную деятельность и
2. осуществление перманентных программ по их сближению с лицами и сообществами со слабым восприятием армянской идентичности или пока не отказавшихся от иных религиозно-конфессиональных взглядов.

На пути решения этой проблемы нужно разработать и по обстоятельствам применять соответствующую программу переинтеграции (преобразования). Она должна содержать разделы, относящиеся к группам с разной степенью армянской интегрированности и готовности к действиям.

Одновременно необходимо создать благоприятные и стимулирующие условия, которые в свою очередь могут вызвать у них желание и волю преобразиться, вернуться к своим корням, приобщиться к апостольской вере, научиться армянскому языку и использовать его в обиходе, в политическом плане посвятить себя государственным интересам Армении.

Эта проблема, конечно, не нова, и в начале прошлого века очень значимый подход к ее решению был изложен одним из видных армянских деятелей. Подход этот особенно примечателен тем, что ее автор – один из иерархов Армянской Апостольской церкви, епископ Гарегин Трапезундский. Он писал: «**Армянская Церковь, как некая религиозная конгрегация, является собой и духовную семью.** И в качестве таковой обладает своим **Домом. Церковь одна по своей нравственной структуре**, но многое ее храмов – материальных строений.

В этом Доме и вне него есть дети, каждый из которых – родной.

Живущие в Доме верны тем законам и правилам, по которым Дом управляется и сохраняет свою **внутреннюю гармонию**.

Оставшиеся вне Дома – **разные группы, секты или паломники**, не теряя своей сыновней принадлежности, лишаются тех привилегий, которые есть у живущих в Доме.

В любом случае неправильно оставаться вне Дома, какими бы ни были отговорки и причины отчуждения. Ведь от этого скучеет Дом. Ответственность за это оскудение в той же степени ложится как на равнодушных в Доме, так и на недовольных вне него».

Гарегин Трапезундски так обобщает свою формулу сохранения внутреннего покоя Армянского Дома:

«В Доме Армянском нет и не должно быть инквизиции. Должно, однако, чтобы дух Дома, его нравственную основу составляли дух и основу личности каждого домочадца» [1].

Я предлагаю к этому подходу присовокупить и следующий знаменитый принцип, принятый в христианской церкви (и предложенный Блаженным Августином): **«Единство в главном, свобода во второстепенном и любовь во всём»**.

Декабрь, 2011г.

Источники и литература

1. Գարեգին Եղիսկոպոս Տրապեզունդի, Աշխարհի Լոյն ի Հայոց, էջ 208-209 (*Епископ Гарегин Трапезундский, Свет мира над армянами*, сс. 208-209 (на арм. яз.)).